

С.А. Геденов

Варяги и Русь

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.А. Геденов**
Варяги и Русь: Часть 2 / С.А. Геденов – М.: Книга по Требованию, 2014. –
292 с.

ISBN 978-5-4241-7978-5

Варяги и Русь.

ISBN 978-5-4241-7978-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ХІ.

О МНИМО-НОРМАНСКОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ РУСИ.

(См. Прилож. къ II т. Зап. Имп. Акад. Наукъ. № 3. Отрывки изъ изслѣдов. о вар. вопр. С. Геденова. Стр. 1—17).

Полныхъ системъ норманскаго происхожденія Руси есть двѣ: Тунманно-Шлеперовская (къ которой отчасти примыкаетъ и Кругъ) и Погодинская, съ вариантами Крузе, Буткова, г. Куника и другихъ. Согласуясь въ основномъ положеніи то-есть въ происхожденіи такъ называемыхъ варяговъ-Руси отъ Скандинавовъ, онѣ существенно разнятся въ образѣ толкованій и доказательствъ. Тунманнъ, Шлеперъ и Кругъ не знаютъ ни славянской, ни скандинавской Руси; по мнѣнію Тунманна, Славяне прозвались Русью отъ финскаго Ruotsi, названія которымъ и донинѣ народы финскаго происхожденія отличаютъ Швецію и Шведовъ (*J. Thunmann's Unters. über d. Gesch. der östl. europ. Völker, 369 ff*); Шлеперъ дополняетъ его предположеніе объясненіемъ финскаго Ruotsi изъ шведскаго Рослагена (*Нест. Шлеп. I. и. XIX*); Кругъ выводитъ имя Руси отъ греческаго ρούσιος, ροῖς, соответствующаго по смыслу

формѣ *oi ξανσι*, которую Греки обозначали народности германскаго происхожденія (*Forsch. I. 211, 212*). Другая система утверждаетъ что, будто бы перешедшее къ намъ отъ Финновъ, скандинавское имя Руси имѣеть свое начало въ предполагаемомъ туземномъ скандинавскомъ наименованіи Россами, Руссами, Рюссами—или шведскаго племени Россовъ въ Рослагенѣ (*Поюдинъ, Изслѣд. II. 151 слѣд.*), или обитателей фризской области Рустрингенъ (*Гольманъ, перев. Снешрева*), или датскихъ поселенцевъ сакскаго Rosengau (*Крузе, Ж. М. Н. Пр. т. XXI, 55 слѣд.*) или готскихъ обладателей финскаго Risaland'a (*Бутковъ, Сынъ Отеч. № 1, 32 слѣд.*) и т. д. Впрочемъ и та и другая одинаково стараются умалить важность точнаго указанія на происхожденіе русскаго имени. «Принесеноль было имя Руси Норманнами, или только усвоено, говоритъ Поюдинъ, основателями государства, въ томъ и другомъ случаѣ остаются Норманны» (*Изслѣд. II, 279*. Срвн. *тамъ же; 167* и *Thunmann, Unters. 372*). Но на чемъ же основана вся система норманская, если не на доказательствахъ (конечно не совсѣмъ убѣдительныхъ) скандинавскаго начала имени Русь?

Тунманно-Шлецеровскому мнѣнію возражалъ Эверсъ (*Vorarb. cap. X*), съ одной логической точки зрѣнія, но съ послѣдовательностію и успѣхомъ, открыто сознаваемыми и въ средѣ противнаго лагеря (*Поюд. Изслѣд. II, 142—150*). Оно иначе и быть не могло. Какъ всѣ системы основанныя не на исторической дѣйствительности, а на однихъ соображеніяхъ, такъ и эта разрѣшаетъ только извѣстные отдѣльные пункты вопроса, оставляя другіе не только безъ объясне-

нія, но и безъ возможности удовлетворительнаго отвѣта. На первый взглядъ, случайное сходство между финскимъ Ruotsi, шведскимъ Рослагеномъ и славянскимъ Русь, можетъ соблазнить изслѣдователя уже предубѣжденнаго въ пользу скандинавизма Несторовыхъ варяговъ-Руси; но этою случайностію и ограничивается торжество Тунманно-Шлецеровской гипотезы; она не объяснитъ намъ ни перенесенія на славяно-шведскую державу финскаго имени Шведовъ, ни невѣденія лѣтописца о тождествѣ именъ Свеи и Русь, ни почему Славяне, понимающіе Шведовъ подъ именемъ Руси, прозывающіе самихъ себя этимъ именемъ, перестаютъ называть Шведовъ Русью, послѣ призванія; еще менѣе, почему Свеоны бертинскихъ лѣтописей и Норманны Ахмедъ-эль-Катиба отличаютъ себя въ Константинополѣ и Севильѣ, тѣмъ названіемъ подъ которымъ они извѣстны у Чюди.

Разумѣется что эти возраженія идутъ одинаково и къ системѣ Круга и ко всякой другой системѣ, признающей имя Руси иноземнымъ названіемъ Шведовъ. Въ сущности, система Круга отличается отъ Тунманновской только тѣмъ, что онъ относитъ начало русскаго имени для Шведовъ, не къ финскому Ruotsi (сознавая такимъ образомъ случайность его созвучія съ славянскимъ Русь), а къ греческому 'Ρῶς, будто бы происходящему отъ прилагательныхъ ῥούσιος и ῥοῆς, gussaens, рыжій (*Forsch. I. 211. 216*). Г. Куникъ (*ibid. II. 832*) замѣчаетъ справедливо что несклоняемая форма 'Ρῶς (имя народное, не существующее, какъ слово, въ греческомъ языкѣ) обличаетъ явно свое негреческое происхождение; я прибавлю что вымышленными словами

историческихъ предположеній не доказываютъ. Да и едвали кто повѣритъ чтобы Славяне, ближайшіе сосѣди Шведовъ, заняли отъ Грековъ, съ которыми еще не вступали въ сношенія, ими новоизобрѣтенное для этихъ Шведовъ имя 'Рѡς — красные. Вся система Круга рассчитана въ виду только одного извѣстія бертинскихъ лѣтописей; греческому 'Рѡς до Ингельгейма ближе чѣмъ финскому Ruotsi. Онъ говоритъ: «Греки, не Финны употребили впервые (въ 839 году) название 'Рѡς, ῥοῦσιος для обозначенія Норманновъ; Несторъ нашелъ его въ первый разъ въ греческой лѣтописи; византійскіе императоры въ своихъ письмахъ къ германскимъ называютъ ихъ 'Рѡς; Лиутпрандъ также; Славяне заняли это имя отъ Грековъ. Почему жъ бы Норманнамъ 839 года было не принять этого имени для самихъ себя?» (*ibid.* I. 207, 208). Но если Славяне заняли отъ Грековъ форму 'Рѡς — Русь для обозначенія Шведовъ, если приняли ихъ къ себѣ подъ названіемъ Руси, то когда и почему, спрошу я опять, перестали Шведы называться Русью у этихъ Славянъ? Какимъ образомъ могло греческое 'Рѡς перейти на всѣхъ Шведовъ, отъ трехъ-четырехъ Норманновъ случайно попавшихъ въ Константинополь въ 839 году?

Оставить вопросъ въ этомъ положеніи было невозможно. Единственнымъ средствомъ, если не къ спасенію самой системы, то по крайней мѣрѣ, къ болѣе рациональному объясненію извѣстій бертинской лѣтописи и Ахмедъ-эль-Катиба, было открытіе генетическихъ шведскихъ Россовъ, нашихъ варяговъ-Руси. Ихъ открыли. Сначала Погодинъ просто предполагалъ существованіе въ IX вѣкѣ

шведскаго племени Россовъ, будтобы давшихъ свое названіе Рослагену; но вслѣдствіе замѣчаній о Рослагенѣ и о Rodhsin (гребцахъ) барона Розенкампа, принявъ что нарицательное Rodhsin перешло со временемъ въ собственное или племенное (*Исланд. II. 154*). Объ этихъ Rodhsin было довольно писано въ 1862 — 63 годахъ (см. *Гедеон. Отр. о вар. вопр. 4—8; примѣч. Куника 122*); подъ вліяніемъ возбужденныхъ въ то время на счетъ ихъ исторической состоятельности сильныхъ сомнѣній, авторъ Исслѣдованій отказался окончательно и отъ Rodhsin и отъ Финскаго Ruotsi и возвратился къ своему прежнему, самовольному тезису (*Гедеон. и его сист. 6*). «Для меня, говоритъ онъ (*тамъ же, 30*), очень просто и ясно: было племя норманское Русь, которое въ 838 году посылало пословъ въ Царьградъ (бертинскія лѣтописи), въ 844 г. нападало на Севилью (Ахмедъ-эль-Катибъ), въ 862 году призвано Словенами въ Новгородъ (Несторъ)».

Въ самомъ дѣлѣ очень просто и ясно; только едвали помирится наука съ этимъ уже черезъ-чуръ незатѣйливымъ способомъ рѣшать силою аксіоматическаго приговора, одинъ изъ самыхъ трудныхъ и сложныхъ вопросовъ всемірной исторіи.

Г. Куникъ, выведившій когда-то славянскую Русь изъ шведскихъ гребельныхъ общинъ (Rodslagen, Rodhsin), является нынѣ съ новооткрытымъ (пятымъ или шестымъ, по порядку старшинства), мнимо-народнымъ, у Шведовъ IX вѣка, именемъ Русь. Это имя отозвалось ему въ эпическомъ прозвищѣ Hredhgot'ами понтійскихъ Готовъ II — III-го вѣка по Р. Х. (*Дополн. къ Касп. Дорна, 430 стр.*).

Форму hrédh объясняли различно (см. *Förstem. altd. namenb. I. rad. hrád*); Коннберъ (Conybeare) переводитъ hreada here — ferox exercitus. Г. Куникъ отождествляетъ англо-сакское hrédhe (gloriosus) съ сѣвернымъ hródr gloria; hródr наводитъ Ферстеманна (*ibid.* 717) на догадку о готскомъ hróþs; г. Куникъ (*ap. Dorn, 438*) также думаетъ что «основная первоначальная шведская (или гото-шведская?) форма могла быть Hróds». Это основное hróds и слышится, по мнѣнію автора призванія Родсовъ, и въ финскомъ Ruotsi и въ славянскомъ Русь. Съ лингвистической точки зрѣнія, догадка г. Куника замѣчательна по ученой замысловатости своихъ выводовъ; требованіямъ исторіи она не удовлетворяетъ.

Многочисленныя Hrédhgot'ы и приводимое съ ними въ связь полу-сказочное Reidgotaland, не имѣютъ ничего общаго съ исторіею шведскаго племени, въ IX вѣкѣ. Баснословная Hervararsaga полагаетъ Reidhgotaland на берегахъ Днѣпра, во времена Гунновъ; главнымъ городомъ Рейдготаланда называетъ Danpstadir, Danparstadis, вѣроятно Кіевъ (днѣпровскій городъ). Англо-сакская поэма VII вѣка, известная подъ названіемъ «Пѣснь странника» указываетъ на Гредготовъ, съ ихъ королемъ Эрманарикомъ, въ приислянскомъ краю. Въ Швеціи нѣтъ и помину о Рейдготаландѣ и Гредготахъ; да и вообще имя Гредготовъ принадлежитъ не въ IX, а въ III вѣкѣ по Р. Х. Съ другой стороны нѣтъ причины полагать чтобы готское племя, отличавшее себя прозвищемъ Hrédhgot'овъ (gloriosi Gothi), сказывало народамъ съ которыми входило въ сношенія, только первую половину своего имени, hredhe-gloriosus;

по крайней мѣрѣ, нѣтъ примѣровъ чтобы Остготы называли себя остами, Новгородцы новыми, Лангобарды лангами. Откуда же тогда имя 'Рѣ; у Грековъ для Шведовъ 839-го года, имя Ruotsi у Финновъ, имя Русь у славянскихъ племенъ? Мы въ правѣ, наконецъ, требовать отъ системы выводящей славянскую Русь изъ Швеци, отъ Гредготовъ, нѣкоторой опредѣленности въ этнографическихъ, съ этимъ новымъ ученіемъ необходимо соединенныхъ попятіяхъ: всѣ ли Шведы въ IX вѣкѣ прозывались Гредготами? или имѣется въ IX вѣкѣ особое шведское племя Гредготовъ? или Гредготами (чит.: Русь) назывался одинъ только княжескій (шведскій) родъ, призванный незадолго до 865 года изъ за балтійскаго моря (*K. ap. Dorn, 459*)? Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ я разъясненія у г. Куника не нахожу.

Впрочемъ, ни самовольное предположеніе Погодина о какомъ то, никому въ мѣрѣ неизвѣстномъ шведскомъ племени Русь въ IX вѣкѣ, ни указанія г. Куника на мнимую связь этого небывалаго племени съ Гредготами Эрманарика, не спасутъ норманской теоріи отъ противорѣчій и несообразностей. Непонятно было почему Славяне, издавна знающіе Шведовъ подъ ихъ финскимъ названіемъ Русь (Ruotsi), перестаютъ называть ихъ этимъ именемъ послѣ призванія; еще непонятнѣе почему имя Руси для Шведовъ прекращается у Славянъ, когда сами Шведы зовутъ себя Русью; почему генетическое шведское Русь не встрѣчается какъ народное или племенное, ни въ одномъ изъ туземныхъ шведскихъ памятниковъ, ни въ одной изъ германо-латинскихъ лѣтописей, такъ много и такъ часто говорящихъ

о Шведахъ и о Норманнахъ; почему наконецъ шведская Русь не именуется Русью своей словено-русской колоніи.

Объ этихъ фактахъ, положительно уничтожающихъ всякую систему иноземнаго происхожденія Руси, норманская школа молчитъ. Но за недостаткомъ прямого отвѣта, есть косвенные намѣки. Погодинъ утверждаетъ неоднократно, но безъ окончательно выводимаго заключенія, что Рюрикъ взялъ съ собою всѣхъ Руссовъ (*Измѣд. II. 241, 242. III. 41*); Крузе думаетъ что о ютландскихъ Руссахъ, послѣ Рюрика, нѣтъ помина, потому что онъ взялъ съ собою всѣхъ Руссовъ (*Urgesch. d. Esthn. Volksst. 463*); г. Куникъ, хотя и относилъ выраженіе лѣтописи «пояша по собѣ всю Русь» къ подражанію греческимъ хронографамъ, однако признаетъ и возможнымъ объяснить изъ него отсутствіе шведской Руси въ Скандинавіи (*Beruf. I. 104. Anm. **).

Предположить выселеніе, откуда бы то ни было, цѣлаго племени, съ женами и дѣтьми, довольно трудно; намъ извѣстны выселенія Англо-Саксовъ, Франковъ, Болгаръ, Норманновъ; ни одно изъ нихъ не представляетъ подобнаго историческаго явленія. «Полное выселеніе многочисленнаго народнаго племени, говорить Луденъ, совершенное удаленіе изъ земли въ которой покоится прахъ отцевъ, безъ сомнѣнія рѣдкій до крайности случай, быть можетъ даже и никогда не имѣвшій мѣста». Въ настоящемъ случаѣ вопросъ затрудняется и отъ противорѣчій норманской школы; гдѣ дѣло идетъ о выселеніи къ Славянамъ всѣхъ шведскихъ Руссовъ, она должна по неволѣ принять и совокупное съ ними выселеніе женъ, дѣтей, стариковъ, всего, по выра-

женію г. Кунника, что носило русское имя; норманскихъ женщинъ (skialdmeyar) находятъ она еще въ войскахъ Святослава (*Поход. Изсѣд. III. 43. — Kunik, Beruf. II. 452*); норманскими женами надѣляется и нашихъ первыхъ князей. Напротивъ, гдѣ рѣчь идетъ объ отсутствіи слѣдовъ скандинавизма въ русскомъ быту, языкѣ и религіи, оказывается что «юные норманскіе войны, приходившіе по болѣйшей части безъ женъ, заводили себѣ маленькіе славянскіе гаремы въ славянскихъ земляхъ, почему славянскій языкъ и сдѣлался роднымъ языкомъ ихъ дѣтей» (*Krug, Forsch. II. 276, 277. cfr. Kunik, ap. Dorn, 398*). Представляя норманской школѣ окончательный выборъ между тѣмъ и другимъ предположеніемъ, я спрашиваю: какое значеніе, общее или племенное, имѣло и могло имѣть въ IX вѣкѣ у Финновъ и у Славянъ, ихъ финское Ruotsi, ихъ славянское Русь, названія подъ которыми они понимали призванный ими шведскій народъ? Извѣстно что въ настоящее время Финны и Эсты понимаютъ всѣхъ Шведовъ подъ именемъ Ruotsi, Roots; это финское Ruotsi краеугольный камень норманской системы. Теперь, кого понимали Финны подъ именемъ Ruotsi, въ IX столѣтіи? Особое шведское племя, однихъ поселенцевъ приморскаго Шѣланда? Но тогда должно принять, что по выселеніи къ Славянамъ и Финнамъ, всего племени шведскихъ Россовъ, съ женами и дѣтьми, Финны не только что не оставили русскаго имени за его единственными законными обладателями то-есть за выселившимися изъ Швеціи Россами (которыхъ, съ самой минуты призванія, смѣшиваютъ съ Славянами-Вендами, Wennelaiset), но еще перенесли это имя на прочихъ, въ

Швецiи оставшихся Шведовъ, между коими уже не было ни одного Росса. Было ли имя Ruotsi у Финновъ общимъ, народнымъ именемъ Шведовъ въ IX вѣкѣ, какъ нынѣ? Тогда оно было общимъ народнымъ именемъ Шведовъ и у Славянъ, узнавшихъ его отъ Финновъ, прозвавшихъ самихъ себя Русью, отъ имени своихъ шведскихъ покорителей, подъ его финскою (по мнѣнiю Норманистовъ) формою. Но всѣ Шведы выселиться изъ Скандинавiи не могли. Почему же имя Руси для Шведовъ исчезаетъ и въ лѣтописи и въ народномъ говорѣ? Какимъ образомъ является оно у Нестора племеннымъ, на ряду съ именами Свеевъ, Урманъ, Готовъ, Англянъ? Видно, слова лѣтописи «попша по собѣ всю Русь» имѣютъ какой то другой, особенный смыслъ.

Г. Соловьевъ, а за нимъ и нѣкоторые другiе изслѣдователи останавливаются на слѣдующемъ рѣшенiи вопроса о происхожденiи Руси. «Подъ именемъ Варяговъ разумѣлись дружины, составленныя изъ людей, волею или неволею покинувшихъ свое отечество, и принужденныхъ искать счастья на моряхъ или въ странахъ чуждыхъ; это названiе, какъ видно, образовалось на западѣ, у племенъ германскихъ; на востокѣ у племенъ славянскихъ, финскихъ, у Грековъ и Арабовъ такимъ же общимъ названiемъ для подобныхъ дружинъ было Русь (Росъ), означая, какъ видно, людей-мореплавателей, приходящихъ на корабляхъ, моремъ, входящихъ по рѣкамъ внутрь странъ, живущихъ по берегамъ морскимъ. Прибавимъ сюда, что названiе Русь было гораздо болѣе распространено на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ, и что по всѣмъ вѣроятностямъ, Русь на берегахъ Чернаго моря была извѣстна прежде половины IX-го